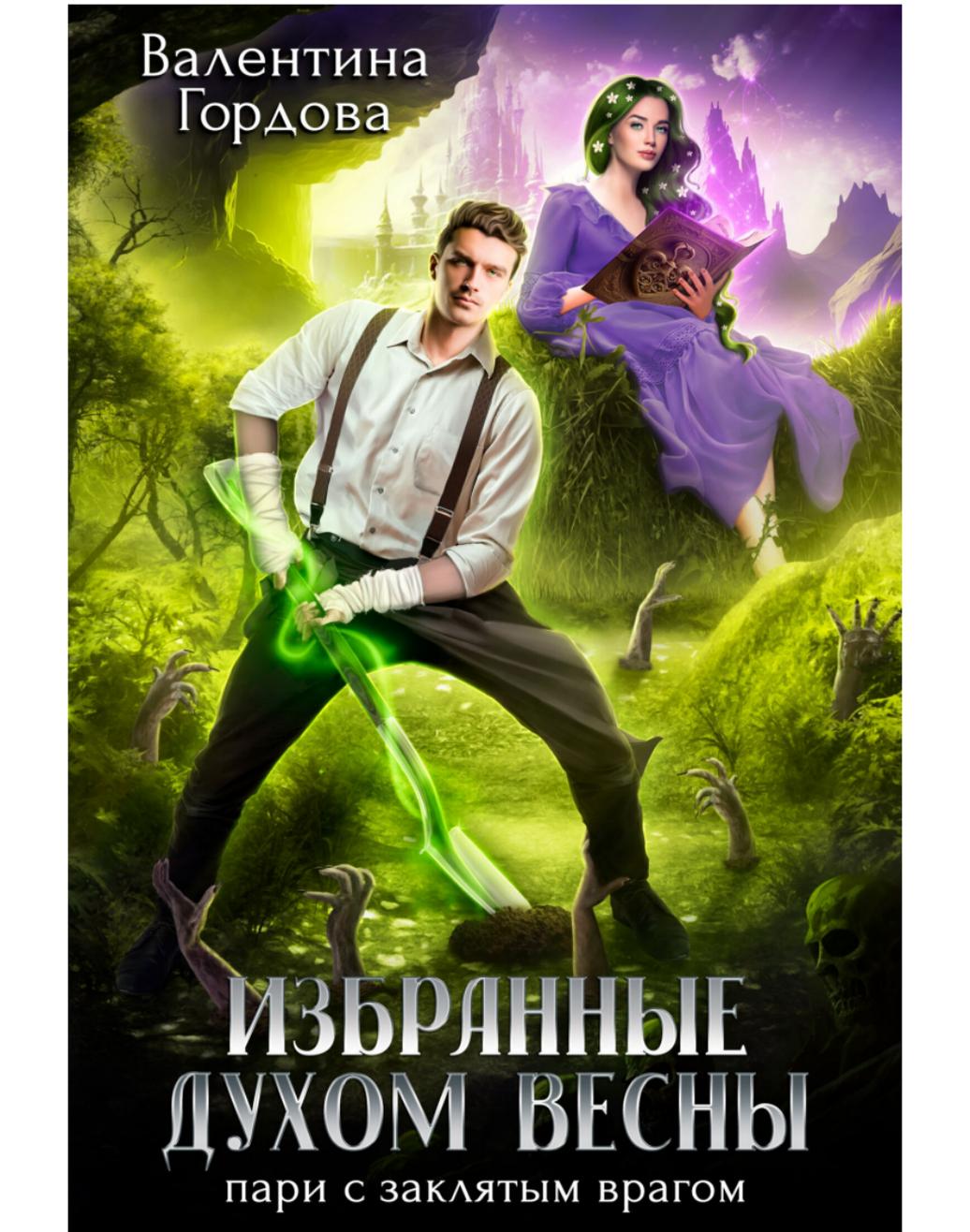

Валентина
Гордова

ИЗБРАННЫЕ
ДУХОМ ВЕСНЫ

пари с заклятым врагом

Валентина Гордова
Избранные духом Весны.
Пари с заклятым врагом

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69538849

Аннотация

Эта некромантская гадость оставила меня без жениха!

Элтон Лемир – лучший некромант академии, мерзавец и наглец, бабник и просто гад, с первого курса не дающий мне спокойной жизни. Сегодня он охамел окончательно! Явился, сорвал нам свидание и заставил Антана бросить меня на глазах у всего ресторана!

Негодяй, подлец и сволочь!

И я бы придушила его собственными руками, не предложи он это дурацкое пари и не будь я так уверена в своей победе... И что теперь будет?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	31
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Валентина Гордова

Избранные духом Весны.

Пари с заклятым врагом

Глава 1

– Т-ты... ты доигрался, Лемир!

Женский голос прозвенел в зале ресторана, обрывая разговоры и обращая всеобщее внимание на центральный столик.

За ним сидел растерянный парень в костюме, а рядом, не замечая никого вокруг, стояли двое. Самодовольно ухмыляющийся темноволосый красавчик и сжимающая кулаки разъярённая девушка с необычными тёмно-зелёными волосами.

Её щёки покраснелись, зелёные глаза лихорадочно сверкали, лицо исказилось от гнева и ненависти, а тонкая невысокая фигура дрожала так сильно, что это было заметно всем.

И всё бы ничего, но этой девушкой была я!

А гадом передо мной – катастрофа всего Ингареда, первый бабник столицы, моя личная головная боль – Элтон Лемир!

Некромант с параллели, негодник, мерзавец и наглец, не

дающий мне спокойной жизни с первого курса!

– Прости, Лягушка, – насмешливо разглядывая моё испачканное красным вином бежевое платье, ничуть не виновато протянула эта сволочь, – я случайно. Как тебя увидел, руки сами задрожали.

– Ага, и бутылку у официанта сами отняли, – процедила сквозь стиснутые зубы, снизу вверх пытаясь прожечь в его довольной роже дыру.

Широкая сверкающая ухмылка и наглое:

– Ага, сами!

Мои ногти вонзились в ладони.

– И ноги сами к нашему столику понесли, – добавила с притворным пониманием, мелко дрожа от ярости и желания долго и с удовольствием колотить гада головой об пол.

Это было невозможно, но Элтон улыбнулся шире и засиял ещё ярче.

– Рад, что ты всё понимаешь, – издевательски обрадовался он.

У меня затрясся подбородок и застучали зубы.

А главный козёл академии, бесконечно довольный своим представлением, плавно развернулся на месте и обратился к Антану Нейлу, моему парню и практически жениху:

– Тебе же по-человечески советовали хорошенько подумать и отвалить от Энжеро, – выдал он убийственно ласково. – Нейл, ты бы предупредил, что у тебя в черепушке пуста, и тебе не по-человечески, тебе сразу по-некромантски

говорить надо.

Антан собирался сделать мне предложение ещё месяц назад, но прямо перед нашим свиданием неудачно упал и сломал ногу... Его быстро подлатали, лекари в Блории отменные, но на следующий день бытовик упал снова, умудрившись сломать уже обе ноги, где-то потерять передний зуб, кольцо и желание звать меня замуж!

Я с самого начала знала, что не бывает таких случайностей. Я, пожри его хорг, с самого начала знала, что Лемир приложил к этому свои мерзкие руки!

– Т-ты... – меня затрясло от осознания.

– Лягуха, помолчи, – даже не обернувшись, бросил некромант через плечо, – у меня тут сложное дело: надо вложить умную мысль в то, чего нет. Это я про мозг Нейла.

Мозг у Нейла был, не зря староста нашей группы и лучший бытовик на курсе.

Чего не было, так это желания терпеть всё это и дальше. У меня.

– Лемир, – начала с расстановкой.

Но меня проигнорировали напрочь.

– Нейл, – дружески хлопнул Элтон Антана по плечу.

Бледный и дрожащий, причём не от злости, бытовик вздрогнул и затравленно посмотрел на некроманта.

Вообще, Антан красавчик. Светлые волнистые волосы, ясные голубые глаза, чистая кожа и аристократически утончённые черты лица. Фигура высокая и стройная. Красивый

он парень.

Но не рядом с Элтоном.

У некроманта волосы были тёмными и короткими, черты лица более резкими, кожа чуть потемнее, мимика живее, улыбка обаятельнее и взгляд тёмно-изумрудных глаз выразительнее. Рост чуть пониже, зато плечи значительно шире, фигура крепче, мышцы больше, а в движениях ощущалась сила и энергия.

Проще говоря, внешность Элтона привлекала, аура уверенности покоряла, кривая хулиганская улыбка окончательно добивала. А уж если он заговорил – всё, собеседницы влюблены, собеседники расположены и преисполнены уважения.

Это и бесило! Эту сволочь любили и почитали все и везде! А кто не любил, тот очень быстро менял своё мнение и присоединялся к большинству, потому что некромантов не любить себе дороже, эти существа обидчивые и мстительные – обидятся и как давай мстить.

– Мне казалось, мы с тобой поняли друг друга в прошлый раз, – продолжая доброжелательно улыбаться, стиснул Лемир плечо Антана так, что бедняга вздрогнул и тихо взвыл.

– Прекрати! – зашипела я за спиной гада. – Какое тебе вообще до нас дело? Лемир, немедленно оставь его в покое!

– Обычное дело, – и не подумав отпустить моего почти жениха, отозвался парень. – Мы с тобой три года враждуем. У меня, знаешь ли, ни одного врага так долго не было, я те-

бя уже практически ненавижу. А от ненависти до любви знаешь, какая дорога короткая? Так что ты мне, считай, практически родной человек. А родным я выйти замуж за безмозглых мямлей не позволяю, у меня принцип.

– Ты что несёшь? – я от подобного выверта логики натурально опешила и все слова растеряла.

Переступила с ноги на ногу, мимолётно отметив, что новенькие туфельки всё же натёрли. Бросила ищущий помощи и объяснений взгляд на Антана. Парень ответил мне полными безмолвной мольбы большими глазами.

Элтон не прав, Антан не мямля и вовсе не безмозглый. Да, ему не занимать решительности и наглости некромантов и силы боевиков, но зато он добрый, внимательный, заботливый. Когда надо, выслушает и советом поможет, поддержит, и по занятиям он мне ни раз помогал, и семья у Антана замечательная – отец учёный, мама держит книжный магазинчик в столице, старший брат Природный маг.

И никаких тебе некромантов в роду!

– Короче, так, – развязно заговорил представитель этого ужасного магического направления, – ты сейчас поднимаешь то, что у тебя вопреки законам природы отвечает за принятие решений, говоришь то, что должен был сказать ещё месяц назад, как нормальный человек выходишь через дверь, а не как в прошлый раз, дебил, и больше никогда в жизни в сторону Энжеро даже не смотришь. Ты меня понял?

Не поняла я. Вообще ничего не поняла. «Говоришь то,

что должен был сказать ещё месяц назад»? «Выходишь через дверь, а не как в прошлый раз»? В какой прошлый раз? Какое «больше никогда в жизни в сторону Энжеро даже не смотришь»?!

– Лемир, ты охамел? – прошептала потрясённо, не понимая, чего во мне больше – удивления или злости.

А Антан, он затряс головой, кивая и соглашаясь на всё... Какой у него был выбор? Я понимала, что никакого, но в груди всё равно что-то болезненно сжалось и оборвалось...

С некромантами не связываются, но я не думала, что Антан вот так легко откажется от полугода наших отношений, от всего того светлого, что было между нами, от наших планов на будущее. Откажется... от меня.

Элтон мгновенно отпустил бытовика и сделал шаг назад, всем своим видом показывая, что права на глупости у моего одноклассника нет.

Антан поднялся на дрожащих ногах, зацепил бедром стол, заставив звенеть всё на нём, затравленно посмотрел на меня, облизнул сухие губы, нервно поправил дрожащими ладонями пиджак и глухо пробурчал:

– Рина, прости, но я тебя не люблю... мы не можем быть вместе... я тебя бросаю. Извини.

И он развернулся и быстро пошёл прочь, едва не срываясь на бег и дрожа так сильно, что это видели все.

Я осталась стоять, беспомощно глядя на его сгорбленную спину и пытаюсь просто осознать всё, что сейчас произошло.

Элтон – моральный урод и мерзавец, в этом не было сомнений, и в случившемся я всецело обвиняла его одного, но... Антан даже не обернулся. Ни разу.

В главном зале столичного ресторана «Сияние ночи» царил мёртвая тишина, всеобщие взгляды были обращены на меня, стояла неподалёку, почему-то не решившись подойти, охрана заведения... А я ощущала себя самой несчастной и преданной.

– Ц! Да-а, дела, – в абсолютной тишине нахальные слова некроманта услышали все.

В следующую секунду на мои голые плечи легла тяжёлая мужская конечность. Лемир успокаивающе потрепал, притянул и прижал меня к своему боку, продолжая вместе со мной смотреть на закрывшиеся за Антаном двери, и как выдаст:

– Согласись, я молодец.

– Ты труп! – моя растерянность мигом сменилась желанием убивать долго и с наслаждением.

– Избавил тебя от такого жизненного балласта, – продолжил не пожелавший услышать меня Элтон.

– Оставил меня без жениха! – зарычала не согласная с формулировкой я и попыталась вырваться.

– Не дал тебе совершить самую большую ошибку в твоей жизни, – наградив укоризненным взглядом, легко удержал некромант.

Я отвечала незамысловатым:

– С-с-су-у...

– Угу-угу! – заинтересованно подтолкнула сволочь к продолжению.

– К-ка-а-а... к ты сам себя терпишь, я не понимаю!

Лемир рассмеялся, ещё раз потрепал меня за плечи и беззаботно решил:

– Да ладно, было весело.

– Кому?! – завопила в ярости пинающая пол я.

Парень показательно задумался, обратил взор на высокий светлый потолок ресторана, постоял так пару мгновений, пока все с ожиданием на него смотрели, опустил взгляд на моё перекошенное лицо, просиял широкой улыбкой и возвестил:

– Мне!

И свалил раньше, чем я призвала магию и запустила в него перевёрнутым столом, за которым буквально только что сидели мы с Антаном.

Хмурая и угрюмая я слышала далёкий издевательский хохот некроманта всё то время, пока расплачивалась за ужин и возмещала причинённый ресторану ущерб.

* * *

– Я его не-на-ви-и-ижу-у-у-у! – орала разъярённая я той же ночью в комнате академии.

Мы с Аделией Эвард, моей лучшей подругой и соседкой, имели сомнительное удовольствие проживать на верх-

нем этаже единственной на всё женское общежитие башни.

Из минусов: лестница...

Из плюсов: никто не слышит яростных воплей, чем я активно и пользовалась прямо сейчас.

– А как он там сказал? – Лия старалась не хихикать, но получалось у неё плохо. – «От ненависти до любви знаешь, какая дорога короткая»? Хи-хи!

Вот она, катастрофа этого мира – лучшие друзья. Это они тебя сначала успокаивают и подбадривают, а потом начинают издеваться и умирать со смеху!

– Я его убью! – всё не могла успокоиться я, терзая подушку, на месте которой представляла шею Лемира.

– Некромант же, восстанет, – философски изрекла Природный маг, продолжая смеяться в ладошку.

– Я его закопаю!

– Закопанных много, одно заклинание, и уже мёртвые достанут ещё живого, после чего все вместе радостно пойдут тебе мстить, – отговорила Лия и от этой затеи, сидя на своей кровати со скрещенными под одеялом ногами и прижимаемой к груди подушкой.

Меня разрывало на части от злости! Хотелось сделать что-нибудь гадкое и мерзкое, самым суровым способом отомстить мерзавцу! Так отомстить, чтобы он на всю жизнь запомнил! Чтобы не смел больше даже смотреть в мою сторону, не то что запугивать и отгонять моих женихов!

Да кем он вообще себя возомнил?! Кто ему право дал?

Кто?!

Я была такая злая, такая бешеная! Не успокоилась даже за прошедшие два часа.

Внутри меня кипела искренняя ненависть и жажда крови! И пусть я была всего лишь дриадой, но прабабка у меня – плотоядная нимфа!

Я не могла успокоиться. Я даже сидеть нормально не могла, меня трясло и подбрасывало. Усну ли? Ещё не пыталась, но уже сейчас точно знаю – нет!

Решение пришло само.

– Э, ты куда? – спохватилась Лия, скатываясь с кровати и пытаясь преградить мне путь. – Рина, не дури, куда ты пошла?

– Я ему голову оторву!

– А дальше что делать будешь? – Аделия вцепилась в мои плечи, наградила встревоженным взглядом голубых глаз, и даже её золотисто-медные волосы как-то испуганно распушились.

– Притащу к Антану и заставлю извиняться!

– Сдурела? – кажется, подруга впервые серьёзно усомнилась в моих умственных способностях. – Рина, Лемир некромант! Головой подумай, где некроманты, а где извинения? Он над тобой в лучшем случае посмеётся!

Но мне не было страшно. Мне не было даже волнительно.

– Ничего он мне не сделает, – проговорила убеждённо, скидывая ладошки девушки со своих плеч, – но то, что про-

изошло сегодня, переходит все границы. Он обнаглел, Лия! Обнаглел настолько, что на глазах у всего ресторана заставил Антана бросить меня, а до этого... ты же помнишь, как месяц назад Антан сломал обе ноги?

Я не стала больше ничего говорить, а Лия не стала спрашивать – она и так всё поняла. И, потрясённая, медленно опустила руки и отступила на шаг.

А потом вдруг задумчиво протянула:

– Может, он уже?

– Что уже? – нахмурилась, не понимая.

– Перешёл от ненависти к тому, до чего дорога короткая, – пояснила адептка, выразительно сверкая голубыми глазами.

– Ха-ха! – я её шутки не оценила совершенно. – Как смешно, сейчас умру!

И, не тратя времени на дальнейшие споры, выбежала за дверь.

Надо было думать головой и слушаться умную подругу. Надо было!

Но в тот момент меня несло на крыльях неудержимой злости, перемешанной с ненавистью, желанием действовать и жадной справедливости. Я должна была поставить его на место! Я должна была раз и навсегда дать ему понять, что со мной так обращаться нельзя! Он не имеет на это никакого права! Он не смеет портить мою жизнь!

На дворе стояла зима, поэтому пришлось идти не короткой дорогой через улицу, а длинной через административ-

ный корпус.

Благо, все спали, даже коменданты на постах, и мне удалось незамеченной покинуть женское общежитие, пронестись по полутёмным коридорам мимо аудиторий, ворваться в общежитие уже мужское и подняться на третий этаж.

Я точно знала, где живёт эта гадость.

Пустая, без цифр или каких-либо опознавательных знаков, дверь комнаты номер семьдесят три мгновенно приковала к себе гневный взор вывернувшей из-за угла меня.

Должно быть, это короткое вечернее общение с Элтоном так на меня повлияло, но у меня в тот момент мозги напрочь отказали. Зачем я пришла и что собиралась делать – об этом я даже не задумывалась.

Налетев на не ожидавшую подобного обращения, но стоически выдержавшую натиск дриады дверь, я заколотила занесённым над головой кулаком. Разбудить никого не боялась – тут кругом одни некроманты. В смысле, мне никого жалко не было, даже если проснутся.

Дверь распахнулась столь внезапно, что я едва не ввалилась в тёмную комнату, но устояла. А оттуда, из темноты, ко мне шагнуло полуголое сонное тело и удивилось:

– Лягушка? Ты что здесь делаешь? Что-то случилось? Тебя кто-то обидел?

Ожидавшая чего угодно, но точно не этого, я растерялась на пару секунд. Потом вспомнила, кто именно передо мной стоит, что он сделал за три года нашего знакомства в целом

и за сегодня в частности, снова разозлилась ни на шутку и воинственно заявила:

– Тебя природа обидела, когда мозгами обделила!

Явно только уснувший и теперь потирающий кулаком глаза некромант замер, недоумевающе нахмурился, глядя куда-то в пространство и пытаясь осознать мною сказанное, а я:

– Не приближайся ко мне! Ты перешёл все границы, некромант, и я требую, чтобы ты оставил меня в покое и больше не совал свой длинный нос в мою жизнь!

Окончательно проснувшийся парень медленно опустил руку и выпрямился.

Только сейчас я поняла, что он ко мне вышел в чёрных домашних брюках, явно второпях натянутых, и теперь стоял босиком и без футболки. И без рубашки. И даже без майки. В общем – голый.

Моя голова зачем-то взяла и опустилась, взгляд устремился не вверх, на лицо гада, а прямо, на его грудь. Элтон передо мной в каком-то жалком шаге стоял, так что я могла в деталях всё рассмотреть.

Ой, и я смотрела... мне не хотелось, но я всё равно смотрела. На чистую, без единого волоска, грудь, на выразительные бугорки мышц, крепкие плечи, ямку у основания шеи, кубики пресса, впалый пупок... вздувшиеся венки, начинающиеся внизу живота и уходящие под резинку брюк...

Мне не было видно, но я благополучно додумала, куда

именно.

Замерла, потрясённая собственными мыслями, и пока с круглыми от осознания глазами обдумывала своё поведение, взгляд мой почему-то не двигался со злосчастных брюк...

За это я и поплатилась!

– Что-то я не расслышал, – так негромко и откровенно жутко проговорил некромант, – ну-ка, повтори!

Я не знаю, что случилось в следующую секунду! Всё стало смазанным и перевернулось! Чувство недолгого головокружительного полёта! Исчезнувшее освещение коридора, что-то мягкое под спиной и тяжёлое и твёрдое – сверху!

– Лягушонок, – пробирающим до костей негромким ласковым голосом начал поваливший меня на постель и придавивший сверху Лемир, – тебе никто не рассказывал, что случается с маленькими девочками в коротеньких шортиках, когда они самонадеянно заявляются в логово к большому страшному некроманту?

В ужасе поняла, что действительно прилетела к нему в пижамных шортах, майке и пушистых тапках с ушками!

Я застыла, растерянная и до глубины души изумленная его поведением, а Лемир, он...

– Так я тебе сейчас покажу, – заверил всё тем же тихим голосом, угрожающими импульсами пробирающимся под кожу глубоко внутрь.

И начал склоняться с ясным даже детям намерением поцеловать!

– Ты что делаешь? – я хотела прокричать вопрос, вкладывая в него всё своё возмущение, но вместо этого с губ слетел едва слышный хриплый шепот.

Мои подрагивающие ладони упёрлись в мужскую грудь раньше, чем я вспомнила, что одежды на ней не было. О, светлая богиня!

– Удовлетворяю твоё любопытство, – тихая горячая усмешка коснулась лица, – признайся, ты же не поругаться сюда пришла. Хочешь отблагодарить меня за избавление от «жениха»? Так никто и не против...

Он не дал мне времени опомниться или осознать происходящее. Он не позволил мне даже попытаться ответить, накрыв мой рот поцелуем. И это не было робко и осторожно, как с Антаном... Нет!

Элтон Лемир оказался неудержимым вихрем, пламенным смерчем, подхватившим в одно мгновение и утянувшим в круговорот дикой страсти! У меня разом вышибло воздух и все мысли! Я забыла, кто я, где я и что делаю... я обо всём на свете позабыла, не в силах сопротивляться напору того, кто явно знал, что делает!

Это была какая-то магия. Запрещённое воздействие. Что-то неуловимое, но действенное, из-за чего у меня окончательно помутилось в голове.

Не помню, в какой момент мои ладони прекратили с силой упираться в литые мышцы некромантского тела и, расслабившись, взяли его поглаживать. А потом и вовсе

скользнули по плечам вверх, обвились вокруг крепкой шеи и притянули Элтона ближе!

Он самодовольно усмехнулся прямо мне в рот, в котором уже всю хозяйничал его язык, и, переместив вес тела на локоть одной руки, второй накрыл и сжал мою грудь.

Я застонала и невольно выгнулась, теряясь в новых для меня острых горячих ощущениях.

– Так и знал, – довольная хриплая усмешка, и Элтон прикусил и чуть оттянул мою нижнюю губу.

Ладонь, в которой так удобно расположилась моя грудь, пошевелилась, и чувствительное наверху оказалось зажато между костяшками среднего и указательного пальца – недостаточно сильно, чтобы причинить боль, но вполне ощутимо, чтобы вырвать из моей груди ещё один глухой стон.

Я задышалась! Я горела!

Сумасшествие какое-то! Даже понимая, как всё это неправильно, даже помня, какая Элтон мерзость и скотина, я никак не могла ему сопротивляться. Хотела, очень, но не могла.

В голове вспыхнуло требовательное: «Брось гадость!», а ладонь скользнула на затылок, пальцы запутались в чуть отросших волосах, сжали и легко потянули.

«Он тебя без жениха оставил!» – вопило что-то внутри меня, а тело ничуть не сопротивлялось, когда некромант оставил в покое мою грудь и сжал ягодицу, отодвинул ногу в сторону, а после и вовсе закинул себе на поясицу, устроившись между моих бёдер.

– Убери от меня свои руки, – срывающимся голосом потребовала я.

И сама закинула на него вторую ногу. Сама!

Парень рассмеялся, одновременно покрывая быстрыми чувственными поцелуями мою шею и забираясь рукой под майку на машинально поджавшийся живот, и хрипло довольно ответил, обжигая неровным дыханием тонкую чувствительную кожу:

– Твой нежный ротик шепчет «нет», но всё тело кричит «да»!

Ответом на его заявление стал очередной мой стон, когда горячая ладонь вновь накрыла уже оценённое ею полушарие, и в этот раз между ними не было даже такой сомнительной преграды, как тонкая ткань майки.

Рука была в восторге, грудь тоже ни на что не жаловалась, про некроманта я и вовсе молчу, но вот я...

– Катись ты к хоргу, – ещё одна почти отчаянная попытка вернуть себе свободу, благоразумие и остатки гордости привела к тому, что я оставила мягкие волосы и крепкую шею некроманта и попыталась его оттолкнуть.

Прогресс, однако!

– Да ладно, Лягушонок, – он опустил ниже, заставляя ощутить тяжесть собственного тела и степень охватившего его желания, – тебе всё нравится, к чему сопротивляться? Просто расслабься, и давай доставим нам обоим немного взаимного удовольствия, м-м?

– Нет! – отчаянное и категорическое. – Лемир, слезь с меня! Я скорее выйду в окно башни, чем пополню список твоих трофеев!

– Будь проще, – рассмеялся и не подумавший следовать требованию маг, – никаких трофеев, лишь те, кто по достоинству оценил перспективу пары незабываемых часов. С тобой, мой неискушённый росточек, я согласен не спать всю ночь.

– Я не согласна! – простонала тут же.

Элтон рассмеялся вновь, негромко и хрипло, пуская новую волну мурашек по всему телу, прихватил зубами мочку уха и выдохнул:

– Маленькая врушка.

Хорг, у меня были все шансы незапланированно стать женщиной этой же ночью!

Права была Лия: он некромант, куда я понеслась?! Что хотела доказать, чего хотела добиться? На что надеялась?!

Про распущенность и наглость некромантов ходят легенды. Про их вседозволенность и настойчивость рассказывают в страшилках перед сном. Ну а то, что они всегда добиваются своего любыми способами, я и сама знала, три года в Государственной магической академии с ними бок о бок проучилась!

Так что, когда Элтон вновь взял в плен мои безвольные губы и закружил в вихре острых ярких чувств, я со всей ясностью поняла: всё случится! Всё! Абсолютно всё, что мож-

но вообразить, и что нельзя, случится тоже!

И одна маленькая дриада решила, что раз выбора ей всё равно не оставили, то можно действительно расслабиться и получить удовольствие.

И я ответила на жаркий поцелуй, отдаваясь безумию имени Элтона Лемира.

И тут в дверь постучали!

Это был какой-то странный, потусторонний стук, резко и громко ворвавшийся в сознание и заставивший дымчатое навяждение пойти звенящими трещинами.

– Провались к хоргу! – грубо рыкнул некромант.

И попытался вернуться к прерванному, но тут:

– Э-э-элтон, – сладко пропел игривый женский голос за дверью, – не будь букой, открывай, волчонок! Я сегодня была в бутике леди Ирианель и прикупила себе кружевной красоты, всё как ты любишь, но обещай, что не порвёшь моё бельё, как в прош...

Лемир слетел с меня на запредельной скорости, вмиг оказался у двери, рванул её с такой силой, что она с грохотом впечаталась в стену, а сам вылетел в коридор, хватая за локоть и оттаскивая в сторону девушку, чтобы что-то яростно зашептать ей в стороне...

Я успела увидеть только её расчёсанные до блеска золотые волосы и расстёгнутый белый халатик, под которым действительно была чёрная кружевная красота, так изумительно сидящая на стройной светлокожей фигурке.

А потом всё почему-то стало размытым и нечётким, ну, то, что было видно в льющемся из коридора свете, а то в комнате-то темнота царила.

Гудящий жар в моей груди и животе сменился сосущей ледяной пустотой. И так противно, так мерзко стало от самой себя – до тошноты.

Элтон же с половиной академии на этой кровати... я три года презирала его и тех, с кем он проводил даже не ночи – пару часов, как сам некромант и сказал. Я его с первого курса не люблю, он мне три года жизнь портит, насмехается и издевается, а тут... я... едва сама...

О, хорг!

Не помню, как скатилась с постели, но не удержалась на трясущихся ногах и рухнула на пол. Тут же вскочила и рванула к двери, на пороге которой так некстати показался некромант. Он казался раздосадованным и злым, пока не увидел меня.

– Рина? – выдохнул удивлённо, когда не успевшая среагировать я врезалась в него на всём ходу.

Сильные руки поймали и придержали, уберегая от падения, но мгновенно отпустили, когда я шарахнулась в сторону.

– Не подходи ко мне! – голос звенел от злости на саму себя и обиды на Лемира.

– Рина, – растерянно попытался остановить парень, изумлённо вглядываясь в мои полные слёз глаза.

Этого только не хватало!

Развернувшись на месте, я бросилась прочь, едва разбегая дорогу.

Дура! Какая же я дура! Хорг! И ладно, что к нему среди ночи пошла, это я могла объяснить, но своё поведение в его кровати – нет! Ни за что! Никакими словами!

Я просто дура! И как же хорошо, что пришла та девушка, иначе страшно подумать, чем бы всё это закончилось!

Ворвавшись в нашу с Лией комнату наверху башни, я наткнулась на встревоженный взгляд не спящей и ожидающей моего возвращения подруги. Она за меня волновалась и, не смотря на то, что глубокая ночь была, а завтра рано на занятия идти, всё равно спать не ложилась и ждала...

Слёзы, которые я кое-как сдерживала по дороге, горячими ручьями хлынули по щекам.

– Вот урод! – только и высказалась природный маг, подсакивая и заключая меня в крепкие объятия.

И до самого утра меня успокаивали, не уставая говорить, какой Элтон гад и что я ни в чём не виновата, и что всё у меня будет хорошо, а у этого некроманта, наоборот, всё очень-очень плохо, и чтобы шёл он прямиком к хоргам, и вообще...

Уснули мы с Лией на моей кровати, крепко обнимаясь и всхлипывая по очереди.

Но боль в груди почему-то никуда не ушла.

«Прости», – всего одно слово на небольшом прямоугольнике плотной чёрной бумаги. Я вытащила её из букета пионов такого редкого тёмного, почти чёрного красно-фиолетового цвета... Очень красивые цветы.

Которые принесла маленькая кошечка, тихая, быстрая, сильная... мёртвая.

Я так и стояла у открытой двери перед ступеньками, с которых уже давно убежало это мёртвое и совершенно жуткое создание, прижимала цветы к груди и в оцепенении раз за разом перечитывала одно-единственное слово.

Элтон... у меня не было сомнений в том, что записка и цветы были от него. Во всей академии было всего двое тех, кто обидел меня вчера, но Антан не любил цветы и не умел управлять нежитью... он же не некромант...

Лемир некромант. И он обидел меня вчера, но я даже подумать не могла о том, что уже утром получу от него извинения. Это было так... странно и приятно одновременно.

Мы с первого курса друг друга ненавидим. Для нас нет ничего приятнее сделанной другому гадости. Я красила ему волосы в зелёный, подсыпала жуков в кашу и раз десять вытаскивала ночью из кровати плющом через окно на улицу, крепко сцапав за ногу. Он постоянно подсылал ко мне мелкую мерзкую управляемую нежить, один раз я даже просну-

лась в учебном склепе в окружении рычащих зомби и хохочущих некромантов.

Но извинения? Их не было никогда.

С другой стороны, и того, что случилось вчера, никогда не было.

– И с каких пор некроманты практикуются в извинениях? – Лия достаточно тактична, чтобы не читать чужие письма, но вид застывшей у открытой двери меня сломал даже её выдержку.

– Не знаю, – почему-то получилось только прошептать ответ.

Мы обменялись напряжёнными взглядами, после чего подруга, бывшая чуть-чуть ниже меня, весело улыбнулась и внесла совсем уж странное предположение:

– Может, он влюбился?

И всё оцепенение спало, уступив место злости.

– Глупостей не говори, – буркнула недовольно, захлопывая дверь.

Хотелось швырнуть цветы на стол, но рука не поднялась. Конечно, не потому, что букет был от Элтона. Просто в чём цветы-то виноваты?

Осторожно прижимая хрупкие стебельки к груди, сходила в кухню, взяла единственную в нашей комнате хрустальную вазу, которую нам моя мама давным давно привезла «на случай незапланированных поклонников», наполнила прохладной водой и вместе с цветами поставила на центр стола.

– А кто-то улыбается, – ни к кому конкретно не обращаясь, обронила Лия.

– Цветочки красивые, – почему-то улыбнулась шире.

– Ну да-да, я так и подумала, – клятвенно заверила подруга.

Вот же.

* * *

В дверях столовой, куда мы направлялись на завтрак, случился крайне неприятный инцидент.

Аделия увлечённо рассказывала, как вчера на практическом занятии, что проходило на полигоне академии, двое её одноклассников повздорили и устроили пародию на магическую дуэль. Парни не знали правил и не обладали боевой магией, да и успокоились довольно быстро, но преподаватель Практической Природной магии проявил исключительно профессиональный интерес и заставил адептов довести дело до логического завершения. И добрый час парни швырялись друг в друга стремительно взращиваемыми цветочками, чем довели препода до нервно дёргающегося глаза, а всю группу и меня – до смеха.

И я хохотала от души, придерживаясь за плечо смеющейся подруги, чтобы не упасть, и вот именно в таком виде мы ввалились в полную народа шумную столовку.

И налетели на кого-то, кто как раз пытался выйти!

– Ой, извини, – попросила искренне сквозь смех, отступая назад, потирая пострадавший о чужие кости лоб и не сразу замечая, как напряглась Лия.

Я правда не заметила, и, улыбаясь, подняла голову.

Моя улыбка исчезла в тот же миг.

– Привет, Антан, – поздоровалась с горечью, которой не смогла скрыть при виде его стремительно бледнеющего лица и округлившихся от ужаса глаз.

Он не смог ответить. Он не сумел даже поздороваться со мной. Шарахнулся назад, будто я была ожившим трупом, а не его бывшей почти-невестой. Разлепил дрожащие посиневшие губы, затрясся всем телом и унёсся прочь, обогнув меня широкой дугой, врезавшись в дверной проём и, похоже, даже не заметив этого.

Я даже не обернулась ему вслед. Так и стояла, горько улыбаясь, глядя перед собой и не видя ничего.

Даже не больно – просто горько очень.

– Некроманты умеют запугивать до смерти, – попыталась оправдать поведение бытовика вмиг погрузневшая Лия.

Не глядя на подругу, тихо и спокойно ответила:

– Если можно разлюбить от страха, то это не любовь.

Природный маг не нашлась, что на это ответить, и молча сжала мою ладонь.

Я моргнула, вырываясь из оцепенения, повернула голову, улыбнулась её обеспокоенному виду и решила успокоить и её, и себя заодно:

– Знаешь, даже хорошо, что всё так случилось. Мне бы не хотелось проснуться замужней женщиной и осознать, что муж не вызывает во мне ничего, кроме разочарования и жалости.

– Вот и правильно, – говорить о людях плохо Лие не нравилось, о чём и напомнили её на миг поджавшиеся губы, но поддержать подругу – святое, и свой выбор природник сделала без раздумий. Обняла и повела вдоль стенки мимо многочисленных заполненных столов, приговаривая: – Антан просто не твой парень, вот и всё. А Элтон, какой бы заразой ни был, всё же сделал доброе дело и показал тебе настоящее лицо Нейла.

Соглашаться не хотелось, а спорить было глупо, поэтому я промолчала, позволяя уводить себя к девочкам.

Почему-то, пока шли, меня не покидало ощущение чужого пристального взгляда.

* * *

День прошёл не так уж и плохо. Наверно, потому, что Антана на занятиях не было, а у нас в расписании стояла одна Бытовая кулинария. Потрясающее занятие, проходящее прямо в академической кухне, и на наше счастье сегодня главным дежурным поваром был господин Олье, а потому все четыре часа мы смеялись, шутили, готовили и кушали, практикуясь в магической готовке под присмотром профессора

Адески, молодой талантливой бытовички. И мы с искренними улыбками поглядывали на то, как стройная хрупкая леди смеётся и цветёт от взглядов высокого коренастого господина Олье, который то и дело разбавлял задорные шутки негромкими комплиментами нашему преподавателю.

Когда мы уходили, эти двое о чём-то мило ворковали у окна, на что нельзя было смотреть без умиления.

А вот дежурь сегодня господин Рагенд, мы бы всё время занятия мыли посуду и драили сковородки. Причём профессор Адески вместе с нами.

Глава 2

А вечером случилось страшное...

За три года обучения у нас сложилась тёплая девчачья компания, но из нас семерых наличием мозгов и благоразумия даже в трезвом состоянии могла похвастаться одна только Лия. А она в городе вечерами работала.

Когда в мою дверь выразительно постучали чем-то стеклянным, я сразу крикнула:

– Девочки, Лии нет. Это добром не закончится, уходите!

Ответом мне был щелчок вскрытого замка.

– Ой, Рина, а ты чего не закрываешься? – внутрь впорхнула безмерно довольная собой Рамона Бероз, моя одноклассница и талантливый бытовик, отменно взламывающая чужие защитки.

– Мало ли кто прийти может, – присоединилась к издевательскому укору вплывающая следом седовласая некромантка Карли Армид с двумя тёмными стеклянными бутылками в обеих руках.

– Мы вот пришли, – не осталась в стороне боевик Льяна Элэрн, прижимающая к груди плотный бумажный пакет из чайного домика «У Сирэн».

– Чтобы поддержать тебя после разрыва с Антаном, – внесла максимальную ясность лекарь Эдина.

Она девочка тихая и скромная, и с собой принесла скром-

ную литровую бутылку рябиновой настойки. У неё их бабушка делает. Для здоровья, говорит, полезно. И ведь не врёт, бабу Нюру за столько лет ещё никому перепить не удалось. А разве может больной человек столько пить? Вот то-то и оно.

– Нет, я предлагала устроить Нейлу встречу века, но девчонки сказали, что сначала к тебе, – природник Телла Фрейн, одноклассница Лии, вошла последняя и закрыла дверь, а Рамона ленивым жестом восстановила запирающее заклинание.

– Знаем мы твои встречи, – Карли оставила бутылки на столе и отправилась за подходящей посудой, причём она прекрасно знала, где что лежит.

Льяна подошла к сидящей у окна мне, отняла книгу, закрыла, вчиталась в название и через секунду подняла укоризненно-насмешливый взгляд на мои глаза. Да, это был не учебник.

– А Плерн до сих пор ко мне за успокаивающими каплями заходит, – присоединилась к беседе Эдина, разбирая хрустящий пакет из чайной и выставляя на стол свёртки в фольге.

– А нечего было меня бросать прямо в праздник Осени, – не смутилась Телла, импульсом распахивая окно и наполовину высовываясь в ночь.

– Природные маги – страшные вы люди, – хмыкнула размножающая стулья Рамона.

Типичный вечер в магической общаге.

– Так, я сказала, никаких посиделок! – заявила грозно,

вскакивая на ноги и рывком выдёргивая из рук ухмыляющейся Льяны свой романчик. – Лии нет, а пьяные вы хуже вас же трезвых. Народ, серьёзно, у меня всё в порядке. Я не страдаю и в утешении не нуждаюсь, но спасибо вам за заботу. А теперь – пока отсюда!

Девчонки тут же бросились к двери. Вот прямо три раза. Да никто даже не дёрнулся!

– Злая ты, – Карли магией перенесла на стол два стакана, Рамона тут же размножила и их, увеличив до количества шести штук.

Телла дошепталась с ветром и, хихикая, отошла в сторону, позволяя небольшому вихрю легко скользнуть в окно и закружить вокруг трёх имеющихся бутылок. Судя по снежинкам в тёмном гудящем смерче и понизившейся температуре воздуха, природник попросила ветер остудить для нас алкоголь.

– Злая-злая, – из-за шума теперь приходилось практически кричать, но Льяну это не остановило, – а всё потому, что надо не пошлые книженции читать, а с реальными мужиками встречаться! С нормальными! Крутыми и классными, такими как Лемир, а не этот твой мямля Нейл!

И дался им всем этот некромант!

– Что-о-о?! – не знала, что Рамона умеет так выть. – Да твой Лемир – первый бабник столицы! Что с него взять, кроме инфекционных заболеваний? Нейл может и не такой боевой, как ваши парни, но зато честный, верный, заботливый

и любящий!

Припомнила Антана. Скривилась.

– Не такой уж и заботливый, судя по всему, – ехидная Телла подступила ближе и с намёком опустила локоть на моё плечо, выразительно выгнув брови.

Намекала на мою реакцию на слова подруги.

Ветер, сделав своё дело, метнулся к природнице, совершил круг почёта вокруг неё и меня соответственно, и умчался прочь, любезно прикрыв за собой окно.

И сразу тишина комнаты такой приятной показалась.

Наслаждалась я ею недолго.

– Да и из всех приходящих за вневедомственным лечением, – Эдина начала стремительно краснеть, но мысль тихонечко закончила, – ни одной девушки не было после Элтона.

А вот это она зря.

– И кто приходит? – Карли мгновенно оказалась слева от молодого лекаря.

– И от кого приходят? – Рамону интересовало несколько иное, но и она заняла позицию по другую от Эдины сторону.

– Лекарская тайна! – воскликнула жутко смущённая девушка и попыталась отойти подальше, но куда ей против спевшихся в деле утоления любопытства боевика и некромантки?

– Да брось, – Карли ловко подхватила светловолосую голубоглазую целительницу под локоток, – какая тайна, ты же сама сказала – лечение вневедомственное.

– А, стало быть, нет записи – нет тайны, – здраво рассудила подхватывающая одну из двух косичек девушки Рамона.

Но Эдина, не смотря на природную застенчивость и робость, вскинула подбородок, рукой отняла свои волосы у бытовика и с намёком заявила:

– Двум любопытным магичкам на базаре доступ к источникам перекрыли!

Придерживать лекаря тут же прекратили.

– Ещё одна злюка, – обиделась демонстративно отступающая Карли.

– Рина, дай ей свой похабный романчик, – посоветовала тоже оскорбившаяся бытовик.

Никому ничего давать я не собиралась, а вот выставить всех вон – очень даже. Я ведь не соврала, этим ехиднам достаточно капельки алкоголя – и всё, их уже не остановишь. Если надумали учить Антана жизни, то Карли точно пойдёт искать место на кладбище, и оно уже к утру будет заселённым. И не факт, что Антан на тот момент будет мёртв. И один...

– Девочки, – подышав в попытке успокоиться, начала серьёзно, – у меня правда нет настроения. Простите, но вам лучше уйти. Я не буду пить, а вы не будете никого воспитывать. Всё.

Я говорила спокойно и серьёзно. Я была абсолютно уверена в своих словах и настрое. Я...

– Нет, ну кто дал ему право?! – вопила в зюзию пьяная я час спустя.

– Да вообще стыд потерял! – Льяна разъярённо саданула кулаком по столу, да так, что подпрыгнул не только он и его содержимое, но и каменный пол вздрогнул.

– Да какой стыд? – Карли рябиновая настойка очень понравилась. – Откуда у некромантов эта гадость?

– Некроманты сами по себе гадость, – сделала я авторитетное заявление.

– Кроме Карли, – страдающая от проснувшейся повышенной любви ко всем вокруг Эдина потянулась и обняла девушку за шею, – Карли у нас лапочка... правда?

– Правда, – некромантка даже спорить не могла, она после убойной настойки вообще какой-то недееспособной сделалась.

– Так, я не поняла, мы Нейла бить идём? – Телла сама по себе воинственная, но алкоголь делал её окончательно жестокой.

И все посмотрели почему-то на меня.

– Да к ядовитому плющу его! – решила я.

– Вот и правильно, – поддержала Льяна, – лучше сходи к Элтону.

– Зачем? – не поняла, с трудом фокусируя расплываю-

щий взгляд на боевике.

– Патлы ему повывёрнуть, – мрачно обозначила Рамона.

Мой взгляд как-то сам по себе переместился на подоконник, куда мы переставили вазу с цветами. Красивые цветы, очень необычные и редкие... и записка... я её зачем-то утром под подушку засунула. Зачем? Надо было выкинуть и всё.

Но...

Некроманты не извиняются. Не в их природе это. Они себя всегда и во всём считают правыми. А Элтон, помимо того, что лучший некромант на курсе, ещё и аристократ, а это вообще убойная смесь.

Но вот... извинился. За то, что обидел. Или нет? Он же меня постоянно обижал, с первого курса, но никогда не извинялся. Так почему сейчас вдруг? С цветами и запиской. Рано утром. И ведь нашёл же такую красоту... Такие цветы случайно не найдёшь. Случайно не купишь. Их выбирают. И записка – словно Элтон чувствовал себя слишком виноватым и не смог извиниться лично.

Разговоры вдруг стихли, а девочки со всех сторон посмотрели на поднявшуюся меня.

– К некроманту пойдёт, – сразу всё поняла природник.

– Ну и дура, – Рамона задуманного не одобряла совсем.

– А я предупреждала, что нам без Лии пить нельзя, – заметила с умным видом, выходя из-за стола.

– Да-а, Лия умная, – печально вздохнула Эдина.

– Поумнее нас всех вместе взятых будет, – Карли с очевидным тоже не спорила.

И народ принялся подниматься и собираться. Я их ухода дожидаться не стала и выскользнула за дверь.

* * *

На входе в мужское общежитие в меня кто-то врезался, поймал за плечи, подержал, пока ровно не встану, и над головой прозвучал удивлённый смутно знакомый голос:

– Ри, да ты же пьяная!

Вскинув голову, посмотрела на Фидера, одного из дружков Лемира, некроманта с его же группы, облизнула пересохшие губы и очень вежливо спросила:

– А Элтон у себя?

Взгляд некроманта сделался ещё удивлённее, после чего черноволосый отрицательно покачал головой и сообщил:

– На патрулировании до утра. Тебя к нему проводить?

Трезвая я сказала бы твёрдое «нет». Да и пьяная я собиралась ответить отказом, но тут Фидер легко пододвинул меня к стене, наклонился, принял серьёзный вид и негромко, чтобы никто кроме меня в пустом коридоре не услышал, заговорил:

– Лемир меня убьёт за то, что я тебе это рассказываю, но, думаю, ты должна знать. Когда вы с Нейлом начали встречаться, его никто не собирался трогать. Элтон видел, что те-

бе радостно рядом с ним, и не вмешивался. Но Нейлу хватило смелости выпендриться перед дружками тем, что он крутит с целой принцессой, и рассказать, какие у него планы на твоё состояние. Лемир узнал. Когда бытовик понял, что у него проблемы, попытался сбежать через окно библиотеки, Элтону его ещё и спасти пришлось, но в итоге они поговорили, Нейл заверил, что всё понял, и через неделю пошёл к тебе с кольцом. Как помнишь, не дошёл. На следующий день повторил попытку, Элтон поговорил с ним ещё раз, уже не так мирно, но всё ещё вежливо, и целый месяц всё было спокойно, но вчера... Когда Лемир узнал, где вы и что задумал Нейл, я думал, он его убьёт. Он всё бросил и сорвался в город, тебя спасать. Вернулся спокойный, я бы даже сказал, умиротворённый, но уже утром его было не узнать. Бледный, не выспавшийся, дёрганный. Тебя в столовке и коридорах издали замечал и взгляда не сводил, не съел за весь день ничего, почти не говорил, а под вечер напросился во внеочередное патрулирование в окрестности столицы. Вы с ним вчера после отбоя встречались, я прав? Конечно прав, его так клинит только от тебя. Слушай, Ри, я ни на что не намекаю и уж тем более ничего от тебя не требую, но ты просто подумай о том, что я сказал, ладно?

Я не смогла даже кивнуть. Стояла, до глубины души потрясённая тем, что рассказал Фидер, и почему-то верила каждому его слову. И о подлости Антана, хотя лично я ничего подобного даже не подозревала, и о том, что Элтон хотел

помочь, и даже о том, что он с утра сам не свой. Не знаю, почему верила. Мозг твердил, что некроманты все сплошь бесовестные и склонные к насилию и ко лжи, но сердце встревоженно трепетало в груди, не сомневаясь ни на миг.

Надо же...

– Спасибо, Фидер, – поблагодарила я тихо, растрогано глядя в традиционно зелёные глаза некроманта, – спасибо, что рассказал.

– Пойдёшь к нему? – парень внимательно вглядывался в моё лицо.

Я подумала и негромко спросила:

– И что я ему скажу?

Фидер приподнял уголок рта в улыбке и насмешливо спросил:

– А что собиралась сказать, когда сюда шла?

Хороший вопрос.

– А не знаю, – практически прошептала, чувствуя, как отпускает алкогольное опьянение, – хотела потребовать объяснений его поведения...

Взгляд адепта сделался снисходительным, губы поджались, плечи приподнялись и опустились от тяжёлого вздоха.

– А что, так непонятно, что с ним происходит?

Отрицательно покачала головой, почему-то напрягаясь.

Но некромант лишь вздохнул ещё раз, легонько хлопнул меня ладонью по плечу так, что я пошатнулась и Фидер был вынужден меня придерживать, и только когда снова смогла

стоять, он направился прочь, намереваясь уйти, не прощаясь.

И он бы ушёл, но...

– Фидер, – окликнула я.

Адепт тормознул, обернулся, вопросительно посмотрел в мои глаза, приподняв брови.

– Ты сейчас к нему?

Только кивнул в ответ, ожидая продолжения.

И мне стало очень неудобно и даже стыдно, но я опустила голову и тихонько попросила:

– Можешь куда-нибудь забежать и взять чего-нибудь на ужин? Голодный же...

Ответом мне была тишина. И тишина. И снова тишина.

Не выдержав, подняла голову, метнула на парня взгляд и поняла, что тот стоит и улыбается. И улыбнулся шире, когда я посмотрела на него, но всё, что сказал, было только:

– Записку ему напиши, а то он ужин сожжёт вместе со мной.

– Ой, – я растерянно заозиралась по сторонам, – а что писать?

– Да что угодно, – Фидер пожал плечами и жестом предложил мне идти за ним обратно в общежитие.

Я почему-то пошла. Сначала по коридору, затем следом за парнем в его комнату, дверь которой открылась сама, повинаясь жесту мага. Некромант дошёл до шкафа, достал лист бумаги и заправленное чернилами перо, положил на стол и

указал мне на стул. Сам остался стоять тут же. Как же, некромантская вежливость.

Закатив глаза и покачав головой, я всё равно прошла, села, подхватила перо, разместила перед собой лист и задумалась. Что писать-то? Очень хотелось сказать, что Элтон дурак, но почему-то и очень не хотелось его обижать. И глупость писать тоже не хотелось, а выдавать Фидера было нельзя...

Вздохнув, занесла перо и по центру белого листа не очень ровно, а очень даже коряво в силу того, что нервничала, вывела:

«Спасибо, что заботишься обо мне».

А ниже:

«Но ты дурак», – писала с пакостливой улыбкой и услышала насмешливый хмык некроманта за спиной, который бессовестно всё читал.

Задумалась, подписываться или не стоит, и в итоге решила, что не буду.

Закрыла перо, отложила на стол, лист бумаги сложила три раза и не удержалась, разместила его между ладонями, прикрыла глаза и потянулась к внутреннему источнику.

Лёгкая дрожь в груди, приятное покалывание в пальчиках, улыбка на губах... и через десять секунд я протягивала некроманту оплетённое золотой мерцающей лозой послание.

– Тебя проводить? – Фидер улыбался мне, когда прятал бумагу во внутренний карман форменной мантии.

Чему улыбалась я, даже не знаю, но переставать не соби-
ралась.

Отрицательно покачав головой, махнула парню на проща-
ние и пошла к себе.

* * *

Утро. Шумная столовка. Шесть похмельных дев, седьмая,
нас вычитывающая и не устающая удивляться тому, как мо-
гут болеть наши головы, если они пустые и болеть там тупо
нечему.

На фоне общих страданий моя мечтательная улыбка смот-
релась по меньшей мере странно, особенно девочек обижало
то, что ни одна из них не могла понять причин её наличия.

– Да чему ты улыбаешься? – Рамоне болеть не нравилось,
она из-за этого всегда жутко злой и агрессивной становилась.

– Не знаю, – соврала бессовестно, пожимая плечами и
улыбаясь шире.

Мой рот стал жить своей собственной жизнью и те-
перь улыбался вне зависимости от моего желания и обстоя-
тельств.

– Всё она знает, – хищно прищурилась сидящая напротив
Карли, – только нам не говорит.

– А она вчера к Лемиру или к своему Нейлу пошла? –
Льяна хмурилась в попытках вытащить ответ на вопрос из
своей отказывающей памяти.

– Она вчера куда-то пошла? – сильно удивилась Эдина.

Лекарь передумала делать глоток чая, со стуком отставила чашку на стол, навалилась следом, сделала большие страшные глаза и тихим срывающимся голосом потребовала:

– Ладно Рина, но вы мне скажите, куда и зачем пошла я, почему меня никто не остановил и по какой причине я трезвела на дереве в лесу, пока внизу меня старательно искала толпа мертвий и злой магистр Перигион?!

На этом моменте обо мне позабыла даже я.

– Быть не может! – Телла перегнулась через стол к Эдине.

– Сам декан некромантов?! – вскричала вскакивающая Льяна, за что тут же получила от Карли под рёбра, рухнула обратно на скамейку и дальше лежала на груди некромантка, зажимающей её рот рукой.

– А почему был злой? – одновременно с криком боевика озадачилась Лия.

– И что, нашёл? – я вместе со всеми к лекарю повернулась.

Шум за нашим столиком не остался незамеченным, и не успела Эдина и рта открыть, как началось.

– Что там у вас к нашему декану? – раздался полный неприкрытого любопытства крик справа.

– Перигиона, говорите, позвать? – откровенно издевался парень слева.

– Кто там хочет мучительно сдохнуть? – крик с дальнего конца столовой и грянувший за ним хохот преимущественно от некромантов.

У нас с преподавателями разные столовые, так что можно было и пошуметь.

Понимая, что Эдина теперь говорить не будет, я коснулась магического источника, вскинула руку, указательным пальцем начертила неровный круг и опустила вокруг нас звукоизолирующий купол. Чтобы никто не мешал и не подслушивал.

И вот только после этого мы вшестером повернулись к удручённой Эдине с одним единственным требованием на всех:

– Рассказывай!

Лекарь вздохнула, понимая, что выбора у неё нет, опустила взгляд в кружку перед собой и открыла рот, но сказать ничего не успела, остановленная жестом Лии.

Двое сидящих рядом природников переглянулись, Телла засунула руку под стол, пошарила по столешнице снизу, замерла на миг и дёрнулась, чтобы через секунду с мрачно-удовлетворённым видом показать нам на раскрытой ладони зелёный росточек.

Льяна скрипнула зубами и направила в сторону подслушивающего заклинания указательный палец, намереваясь уничтожить росточек, но не успела.

– Нет уж! – вскричала Телла, сжимая кулак и отдёргивая руку к груди с негодующим видом.

– Ты чего? – не поняла Карли.

– Это же чьё-то «ухо», – поняла и Рамона, вопросительно

глядя на подругу.

– «Ухо», – не стала отпираться Телла, прикрывая кулак и второй ладонью, – но все знают, что Льяна последняя по успеваемости и вторая в группе по уровню источника. Я не хочу лишиться руки!

Зерно логики в её словах присутствовало, мы все с этим согласились. Кроме Льяны, конечно же.

– Чего? – возмутилась та, сводя брови и складывая руки на груди. – Что ты начинаешь опять, Телла? В прошлый раз всё случайно получилось, да и ноги остались при тебе. Я даже извинилась!

Помню-помню такое, год назад на совмещённой практической по основам Самозащиты приключилось. Льяна Элерн боевик, у них не основы, а полноразмерный углублённый курс защиты, так что её группа тогда выступала в роли нападающих. Не скажу, что Льяна знала, чем атаковала, но делала она это весьма старательно.

– Да и в конце концов, – Рамона изо всех сил старалась не смеяться, – у тебя ещё вторая рука есть.

Не знаю, что собиралась высказать им Телла, но тут подслушивающий росток вырвался из её рук, прыгнул на стол, схватился стремительно вращаемыми корешками за дерево, нарастил себе золотой цветочек, грациозно раскрыл лепесточки и в появившемся сиянии мы всемером прочли корявое и нервное:

«Я вам сейчас сам руки поотрываю и местами поменяю!

Что там с некромантом?!».

Фрейн с Эвард обменялись взглядами. Лия отрицательно качнула головой, говоря «нет», Телла сладко улыбнулась ей в ответ, что явно значило «да», протянула ручку, цепко схватила задёргавшийся и принявшийся извиваться росточек за зелёный стебель, прикрыла глаза и что-то прошептала.

Я скоро деактивировала звукоизолирующее заклинание, и через мгновение мы с девочками и со всей столовой тоже слышали слева у стены хлопок, тихий взрыв, шипение, протяжный вой пострадавшего природника и визг его разбегающихся соседей по столу.

Парень с ярко-голубым пятном на всё лицо и часть волос вскочил, взревел, отпрыгивая от валящего от стола голубого дыма, метнул яростный взгляд на нашу компанию, но вот сказать ничего не успел.

– «Руки поотрываю и местами поменяю»? – тихо и от того до крайности жутко процитировала Льяна, хищно оглядывая полноватого паренька курса с первого или второго, я его не знала.

– Отношения с некромантами, значит, интересуют? – в тон подруге проговорила Карли, большим пальцем выразительно поглаживая острые подпиленные чёрные ноготочки.

Выглядело впечатляюще. Парень впечатлился.

– Д-да й-я-а, – заметно струхнул стремительно бледнеющий под всеобщими насмешливыми взглядами природник.

Но Карли Армид – это страшно и неумолимо.

– Седьмой полигон, сегодня в девять вечера, – проговорила она скучающе, – не придёшь сам – пришлю за тобой друзей.

И улыбнулась так, что ни у кого не осталось сомнений – друзья у девушки вряд ли были живыми.

Побег белого от страха парня сопровождали смешками и ехидными высказываниями – бесстрашные некроманты и боевики с первого по последний курс, и сочувствующими взглядами – все остальные, кто не разделял некромантского чувства юмора.

– Да не трогай ты его, – тихонько, чтобы в поднявшемся шуме слышали только мы, произнесла Лия, встревоженно поглядывая на двери.

– Да не буду, – Армид скривилась и потянулась к чаю, – сдался он мне, время ещё на дурака тратить. Пошлю к нему Жени, пусть припугнёт, чтобы в следующий раз несколько раз думал, кого подслушивать и кому угрожать.

Жени – ручное умертвие паука Карли. Очаровательное создание размером с человеческую голову, с жуткими волосатыми лапками, ядовитой жёлтой слюной и двенадцатью черными глазами разных размеров, смотрящих прямо в душу. Мы очень просили Карли не брать свою любимицу в столовую и желательно нам вообще никогда не показывать. Жуткая она! Очень жуткая! Никто из нас до знакомства с Жени и не подозревал, что каждая до ужаса боится пауков.

– Так, – Рамона шепотом вернула всех к действительно

важному, – что у вас с деканом некромантов вчера случилось?

Я восстановила купол, отрезая нас от звуков в столовой, Льяна заклинанием пресекла все дальнейшие попытки подслушивания, после чего мы все повернулись к Эдине, а лекарь встряхнула руками и страдальчески простонала:

– Я ничего не помню! Мы сидели у Рины, вы обсуждали, какие Нейл с Лемиром гады, а потом я словно задремала. Ничего не помню, всё в тумане. Пришла в себя от холода, едва не упала и поняла, что сижу на суку метрах в десяти над землёй, а внизу всё рычит, шипит и копошится, и над этими жуткими звуками разносится злое: «Вылезай, зараза, я же знаю, что ты где-то здесь».

Лекарь побледнела, в круглых глазах застыл ужас и слёзы, губы задрожали, голова втянулась в плечи. Оглядев притихших нас, девушка продолжила срывающимся голосом:

– Я сразу поняла, что это Перигион. Он меня с первого курса пугает. Страш-ш-шный до дрожи! Он мне, – смущённо опущенная голова и обнявшие чашку ладони, – даже снился пару раз. Бежал за мной, жутко хохотал и кричал «Не уйдёшь!».

Нам Эдину стало жаль, Льяна на нервах начала хихикать, зажимая рот ладошкой, Телла потянулась через стол, взяла лекаря за руку и сжала её пальцами, стремясь успокоить и поддержать.

– Может, тебе и вчерашнее просто приснилось? – Лия по-

пыталась найти разумное объяснение происходящему.

Эдина тихо застонала, болезненно зажмурилась и, краснея, покачала головой.

– Дальше слушайте, – велела подруга, открыла глаза и продолжила. – Я сидела на этом несчастном дереве, замерзала, трезвела и боялась даже дышать, а Перигион всё внизу ходил и что-то требовал, чем-то угрожал, ругался. А потом я выхватила фразу: «Верни бутылку, зараза!».

Покраснение круглого личика стремительно ускорилось, взгляд уже не отлипал от столешницы, вытянуть голову Эдины из плеч, кажется, было уже невозможно.

– Что за бутылка? – не поняла я, обмениваясь недоумевающими взглядами с девочками.

– Какое-то зелье? – нахмурилась Рамона.

Эдина подняла руки, спрятала пылающее лицо в ладонях и пробурчала:

– Фифо.

Миг тишины, наши ставшие ещё вопросительнее взгляды и неуверенное от Лии:

– Чего?

Судорожный вздох дрожащего лекаря, её же красные уши и сказанное куда громче и чётче:

– Вино!

Не успели мы даже удивиться, как Эдина рывком отняла ладони от лица, громыхнула ими по столешнице, пробежалась взглядом по каждой из нас и с хрипящим отчаянием

выложила:

– Оказывается, я украла у него вино! Дорогое, коллекционное, кажется, от демонов. Умыкнула прямо из-под носа!

Потрясённые, мы просто не могли в это поверить.

– Как?! – выдохнула шокированная Карли.

– Ы-ы-ы! – Эдина едва не плакала. – Увидела его в коридоре, когда возвращалась к себе, заприметила бутылку вина в руке и посчитала своим профессиональным долгом сообщить, что алкоголь вреден для здоровья. А этот некромант быстро выкрутился и сказал, что я, как профессионал, исключительно заботы ради обязана распить эту бутылку с ним, чтобы ему одному такая страшная доза не досталась. Я нашла другой вариант и попыталась бутылку просто забрать, а когда Перигион не позволил, устроила ему, – долгая пауза, снова втянутая в плечи голова, девушка практически уткнулась носом в кружку, но всё же прошептала продолжение, – я ему сердце остановила и всё же забрала вино. А потом убежала. Почему-то в лес. Когда он меня с прямо там же поднятыми умертвиями искал, я, как последняя дура, на дереве с этой несчастной бутылкой и сидела. Ой, девочки, – она прикрыла глаза, схватилась ладонями за виски и снова застонала, – мне так страшно было... там внизу умертвия и злой некромант, а я одна и почему-то босиком. Мне очень страшно было. Очень. Я на нервах вино и открыла...

Льяну трясло от едва-едва сдерживаемого хохота. Боевик не проронила ни звука лишь потому, что не хотела упустить

хоть часть истории. Мы все смотрели на Эдину с жалостью и состраданием и... с трудом сдерживаемым смехом. Нам было её очень жаль, но я как представляла себе эту картину, так смех сам рвался из груди.

– Вот он меня по запаху вина и нашёл, – выдержав долгую паузу, тоскливо продолжила лекарь, уставившись в стол. – Представьте себе: босая, растрёпанная, испуганная я, прислушивающаяся к звукам, поглядывающая вниз и воровато поглощающая вино прямо из бутылки. И тут над головой как гроыхнёт торжестующе-обличительное: «АГА!».

Вскричала Эдина знатно, ещё и ладонью по столу саданула, так что мы подпрыгнули все и разом.

– Вот-вот! – лекарь этой же рукой обвела испугавшихся подруг. – Вот и я подпрыгнула! И свалилась! Да уж лучше бы я с десяти метров на землю упала и шею сломала! Уж лучше бы меня живьём сожрали! Но нет, Перигион меня поймать успел! Схватил, к себе прижимает, скалится белозубо и так жутко, как только он умеет, а внизу продолжают копошиться и рычать, а этот мне как выдаст: «Я тебе, – говорит, – вино только с собой предлагал, а ты что?».

– А ты что? – мы жадно на стол навалились.

– А я ему: «пить – вредно!».

– А он? – мы на столе уже чуть ли не лежали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.